

ОБЗОР ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА СВЯЗИ ЗВУКА И ЗНАЧЕНИЯ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ахбаева Гузаль Базарбаевна

*кафедра японского языка Ташкентского государственного
университета востоковедения Ташкент, Узбекистан*

axbayevaguzal@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена обзору истории изучения вопроса связи звука и значения в лингвистике в целом. В частности, на какие направления разделялись ученые при решении вопроса. Как назывались отношения связи звука и значения в разные периоды.

Ключевые слова: звук, значение, фоносемантика, звуко-символизм.

Аннотация: Ушбу мақола умуман тилшуносликда товуш ва маъно ўртасидаги боғлиқлик масаласини ўрганиш тарихига бағишланган. Хусусан, муаммони ҳал қилишда олимлар қайси йўналишларга бўлинган. Турли даврларда товуш ва маъно ўртасидаги муносабат қандай номланган.

Калит сўзлар: товуш, маъно, фоносемантика, холатга тақлид сўзлар.

Abstract: This article is devoted to overview the history of the issue of the relationship between sound and significance in linguistics, and, particularly, identify the directions which were taken by scientists to solve the problem. How they described those relationships between sound and significance in different periods.

Key words: sound, meaning, phonosemantics, sound symbolism.

Проблема связи звука и значения в современном языкознании является одной из фундаментальных. Поэтому по-прежнему актуально изучение взаимосвязи звука

и значения, которое своими корнями уходит в далекое прошлое.¹ Звукоподражательная теория (ономатопозитическая теория) — одна из теорий происхождения языка, согласно которой язык возник в результате того, что человек подражал звуковым (и незвуковым) признакам называемых объектов. Сильной стороной звукоподражательной теории было признание существования первоначальной связи между звуком и значением в словах языка и признание естественного, отприродного характера этой связи. Противники звукоподражательной теории, справедливо критикуя ее за недооценку социальных условий возникновения языка и за абсолютизацию принципа звукоподражания, вместе с тем необоснованно принижали значение звукоподражания и отказывались признать существование звукосимволизма. Исследования 50—80-х гг. 20 в. дают веские доказательства в пользу того, что собственно звукоподражание и звукосимволизм играли, наряду с жестом, важнейшую роль при возникновении языка.² Изначально этот вопрос рассматривался в теории пения, в медицине и в рамках преподавания языка глухонемым.³ Первая попытка постановки вопроса о связи звука и значения можно найти в древнеиндийских Ведах. Древние индийцы верили, что существует связь между самой вещью и наименованием. Ученые того времени утверждали, что в звуках слова заключена сущность вещи.⁴ Основатель учения конфуцианства Кун-Цзы, считал, что существует тесная связь между звуком и значением и называл эти отношения имя и вещь. При этом первое должно применяться ко второму.⁵ Этой же позиции придерживались в древней Греции ученые и мыслители Платон и Сократ. Вопрос ставился о том, что принадлежит

¹ Алиева, С.А., Звукоподражания в контексте проблемы связи звука и значения. М., 2018.168 с.

² Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. 685 С. 165 с.

³ Якобсон, Р. О. Избранные работы. Звук и значение. - М.: Прогресс. 1985. – 455 с. 32 с.

⁴ Воронин, С. В. Основы фоносемантики. - М.: ЛЕНАНД. 2006. 248 с.4 с.

⁵ Яхонтов, С. Е. История языкознания в Китае. История лингвистических учении. Древний мир. – М. Наука. 1956. 115 с.

ли имя вещи "по установлению" - "тесей" (от гр. 'установление', 'учреждение') или "по природе" - "фюсей" (от гр. 'природа', 'естество'), т.е. называют ли слова вещи произвольно и связи между звуком и значением нет, или же слова называют вещи не-произвольно, по природе" последних, и связь между звуком и значением есть, и она произвольна. Платон подробно изложил свои взгляды о произвольности языкового знака в произведении «Кратил». Он утверждал, что слово есть некое подобие предмета.⁶ В период средневековья этот вопрос стал спорным между реалистами и номиналистами. Реалисты придерживались происхождения отприродного характера языковых знаков, обратное утверждали номиналисты. Или их называют еще сторонниками психологизма и антипсихологизма.⁷ Школа стоиков утверждала, что языковые знаки имеют двухстороннюю сущность, образованная отношением означающего (semainon) — звуковой речи — и означаемого (semainomenon) — значения, интерпретируемых соответственно, как «воспринимаемое» и «понимаемое». Взгляды стоиков оказали огромное влияние на дальнейшее формирование фоносемантики как дисциплины в языкознании.⁸

Существенное влияние на вопрос связи звука и значения и в лингвистике в целом оказал Ф. де Соссюр, который заложил основу Лингвосомиотики в языкознании. Он утверждал, что язык представляет с собой систему знаков абсолютно произвольного характера. Слово является двухсторонней сущностью. С одной стороны-это звуки (материальная сторона), с другой – это смысл (содержательная сторона). Все слова и вообще все языковые знаки представляют с собой единство звука и значения, или иначе говоря единство означающего и означаемого. Схематически это Ф. де Соссюр изображает так:⁹ Однако, как утверждает Якобсон Р. О., для Ф. де Соссюра все что относится к фонетике лишено значения и что концепция Ф. де Соссюра сама по себе слишком произвольная, что

⁶ Перельмутер, И. А. Платон история лингвистических учении. Древний мир. 1980. – М. 130 - 156 с.

⁷ Якобсон, Р. О. Избранные работы. Звук и значение. - М.: Прогресс. 1985. – 455 с. 58 с.

⁸ Уфимцева А. А. Аспекты семантических исследований. – М. Наука. 1980. - 356 с.

⁹ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики. 1998. – М.: Логос. 256 с.

в ней много противоречий и что ученым давно пора заняться вопросом фонологии (связывающая вопрос звука и значения), а не акцентировать все внимание только на фонетику.¹⁰ Его идей продолжил С. В. Воронин. Впервые выделил фоносемантику как самостоятельную ветвь лингвистики, целью которой является изучение связи звука и значения в слове. Определил объект (звукоизобразительная система) и предмет ее исследования (звукоизобразительная система в пантохронии), а также обосновал принцип двоякой — произвольной/непроизвольной — природы языкового знака, вносящий существенную поправку в «принцип произвольности» Ф. де Соссюра. Основываясь на исследованиях, выполненных до него, С. В. Воронин подразделяет звукоизобразительную систему на звукоподражательную (ономатопоэтическую) и звукоименную. Ввел понятие и определил природу синкинестемии — базиса звукоизобразительности. Обобщил теорию звукоизобразительности, которая до этого рассматривалась лишь в рамках проблемы сущности языка, проблемы языкового знака, в вопросах экспрессивной речи, детского языка, стилистики и психологии. Он выдвигает мнение о том, что в дальнейшем Фоносемантика может стать частью новой широкой науки Лингвосигносемантики (наука о связи между формой, фонетической либо кинетической, и значением).¹¹ В японской лингвистической традиции исследования ономатопоэтики являются одним из относительно разработанных направлений. Начиная с известной работы Х.Кобаяси "Исследование звукового символизма" 1935г, японские учёные исследуют ономатопоэтические явления, опираясь на достижения мировой лингвистики, прежде всего теорию Ф. де Соссюра. (первый перевод работы был выполнен именно на японский язык).¹² Серию работ выпустила С. Хамmano.

¹⁰ Яковсон, Р. О. Избранные работы. Звук и значение. - М.: Прогресс. 1985. – 455 с.

¹¹ Воронин, С. В. Основы фоносемантики. - М.: ЛЕНАНД. 2006. 248 с.

¹² Чиронов, С. В. Ономатопоэтические слова в современном японском языке: Проблемы функционирования. Дис. ... канд. филол. наук: 2004. - М. 2004. 221 с. 4 с.

"Звуко-символическая система японского языка" 2001 г (выпущена на английском языке). Это первая попытка системного описания онома-топозитической лексики японского языка на основе символики онома-топов. В работе подробно исследованы особенности звуковой символики в формальной структуре онома-топов. Стало известно, что звуковой символизм в форме CV и CVCV отличные, а также различна и семантическая роль гласных и согласных в этих корнях. Например, согласный звук в CV передает характер тактильности и движение объекта, а гласный размер, форму и диапазон объекта. Согласный звук C1 в CVCV-форме передает характер тактильности объекта, а C2-тип движения. Гласный V1, V2-размер и форму объекта. Несмотря на ряд проблемных моментов в описании такой системы (например, ограничение "центрального" блока узким кругом структурных разновидностей онома-топов) эта работа знаменует определенный этап в изучении японских онома-топов. Дискутируя с С.Хамано, комплексное изучение онома-топозитики в Японии ведёт ряд лингвистов, группирующихся вокруг Х.Какэхи, в частности, И.Тамори и Л.Скоурап (ими издан сборник статей "Онома-топозитика" 1993 г.). Названные авторы уделяют внимание не только символической природе онома-топов, но и производным от неё их функциям в языке. Еще до исследования С.Хамано они предполагают, что звуковой символизм представляет собой значение, выходящее за рамки обычных отношений между словами и значениями, которые обычно предполагаются. Например, он утверждал, что звуки ряда ㇰ [ка] и [са] передают жесткость, крепкость, а [ма] и [н] мягкость, [х] символизирует значение выдоха, [m] неясность, [w] звук, издаваемый животными и людьми. Чрезвычайно важным направлением является и сравнительный анализ Л.Скоурапом и другими учёными японской и английской онома-топозитики, позволяющий сделать выводы о наличии межъязыковых универсалий в области онома-топозитики.

Таким образом вопрос связи звука и значения был поставлен еще в античности. При решении вопроса о связи между звуком и значением ученые разделились на два направления:

- 1) знаки языка произвольны и немотивированы; не от природного характера.
- 2) знаки языка произвольные природного характера.

С выходом работ С. Воронина второе направление еще больше укрепил свои позиции. Современная фоносемантика представляет с собой звукоизобразительную систему, в которую входят звукоподражательная и звукосимволическая системы. Исследования в области фонетической структуры и значения говорят о естественном происхождении и мотивированности языка, что в свою очередь противоречит концепции Ф. де Соссюра.

Список использованной литературы:

1. Воронин, С. В. Основы фоносемантики. - М.: ЛЕНАНД. 2006. 248 с.
2. Перельмутер, И. А. Платон история лингвистических учении. Древний мир. 1980. – М. 130 - 156 с.
3. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики. 1998. – М.: Логос. 256 с.
4. Уфимцева А. А. Аспекты семантических исследований. – М. Наука. 1980. - 356 с.
5. Якобсон, Р. О. Избранные работы. Звук и значение. - М.: Прогресс. 1985. – 455 с.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. — Я41 М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
7. Яхонтов, С. Е. История языкознания в Китае. История лингвистических учении. Древний мир. – М. Наука. 1956. 115 с.